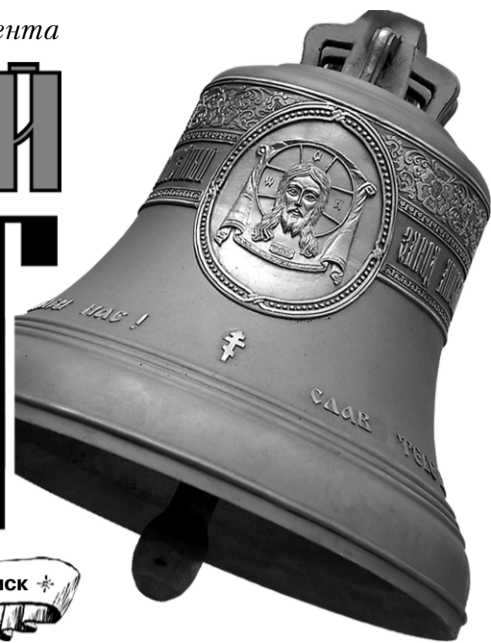

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№3 (159) 2017

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

ВОЗМОЖНО ЛИ СЛЕДОВАНИЕ ХРИСТУ ВНЕ ЦЕРКВИ?

В дни Великого поста, когда богослужения становятся особенно напряженными, а церковная жизнь приобретает строгие внешние очертания, вопрос о соответствии такого порядка евангельскому слову становится как никогда актуальным. Может быть, действительно Евангелие говорит о другом пути ко спасению, не столь принужденно облеченном в условности внешнего обряда и церковности?

видный и эффективный! И тем не менее, Евангелие не изменилось: Всемогущий Бог для того, чтобы спасти человечество, ДОЛЖЕН был воплотиться, прожить жизнь простого Проповедника, страдать и быть распятым. Евангелие невозможно понять с точки зрения всемогущества Бога, оно не отвечает на вопрос, что может Бог. Он может все! Евангелие отвечает на вопрос, что нужно человеку для его спасения. Прямой логикой невозможно понять Благоуветие Христово, потому что оно НЕЛОГИЧНО с этой точки зрения. Также нелогично в данном смысле церковная жизнь: это не место, где Всемогущий Бог доказывает Свое всевластие, но среда, в которой человек ДОЛЖЕН ВОСПИТАТЬ в себе преданность Творцу! Именно в этом пункте церковная жизнь совершенно ясно показывает свою евангельскую природу: как в Евангелии Бог подчиняет Свое всемогущество Им же установленному закону человеческого бытия, так же и в Церкви — человек ДОЛЖЕН подчинить себя Божественному закону.

Присмотримся к Евангелию. Вот отходят в свое отечество волхвы, и Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: «...встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его» (Мф.2,13). Неужели не мог Господь защитить Себя? Почему Он бегством спасается от земного царя?

А как сопоставить с безгрешностью и всемогуществом Сына Бо-

жия это событие: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал» (Мф.4,1-2)?

Не будем продолжать, потому что каждый, кто хотя бы раз читал Евангелие, знает, как трудно, да и невозможно, ответить на вопрос, зачем Богу понадобилось таким сложным и непонятным образом совершать наше спасение, когда Он может все. Естественным образом эта непонятность перешла и в нашу церковную жизнь — устроенную подобно Евангелию, с точки зрения необходимого для человека, а не возможного для Бога. Более того, только существование Церкви, с особенностями ее устройства, дает возможность принять Евангелие как путь ко спасению — нелогичный и неудобный. Без Церкви и вне ее — Благоуветие Христа превращается в обычный философский трактат, полезный и нужный в той же мере, в какой полезны и нужны сочинения Конфуция, Сенеки и других моралистов. Полезный, но не спасающий!

Еще одна важная черта Евангелия, на которую хотелось бы обратить внимание в связи с за-

тронутой темой, — это необходимость Церкви для описанных в нем людей. Присмотримся к ученикам, окружавшим Спасителя. Они ведь слышали Его проповедь ясно и в той полноте, в которой никто другой уже не сможет услышать. Они были с Господом настолько близко (в пространственно-временном смысле), насколько, пожалуй, никто другой не сможет приблизиться. И чем в конечном итоге заканчивается эта увлеченность проповедью Христа? «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: пораду пастыря, и рассеются овцы» (Мк.14,27), — говорит Спаситель ученикам, которые только что стали участниками Его Тайной вечери, которые обещали быть верными Ему до смерти. Более того, уже после воскресения Сына Божия эти самые Его ближайшие ученики, услышав, что Он жив... не поверили (Мк.16,11).

Очевидно, Господь промыслительно сохранил для нас этот факт обманчивой верности Ему тех, кто самым внимательным и вдохновенным образом слушал Его учение. И вопрос не в искренности апостолов. Сложно представить, чтоб апостол Петр, горячо любив-

ший Спасителя, обманывал Его тогда в Гефсиманском саду, когда говорил: «Если и все соблазнится о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Мф.26,33). Нет, мы не сомневаемся в искренности учеников Христа. Подобным образом мы не сомневаемся в том, что есть люди вне Церкви Христовой, которые совершенно искренне стараются жить по Евангелию. Однако вопрос в реалиях. В реалиях сил человека. Сам по себе, без Божественной помощи, человек не может устоять в верности Христу, как бы внимательно и вдохновенно он не вчитывался в Евангелие. Именно это Господь показывает на примере Своих учеников, разбежавшихся после Его ареста. Это были ученики, которые, кроме проповеди Спасителя, кроме Его вдохновенного примера, нуждались в теснейшем единении с Ним через Церковь! Ведь именно после рождения Церкви, после Пятидесятницы, ученики Христа становятся Его верными последователями. Таким образом, люди Евангелия показывают нам важную истину: даже самое искреннее и близкое знакомство с учением Спасителя не спасает вне ограды Церкви!

Так почему же все-таки Господь в Священном Писании не указал ясно форму церковной жизни, которая не вызвала бы сомнений? Вопрос, на самом деле, в большей мере провокационный, чем отвечающий действительности. Ведь в Церкви нет ни одного Таинства, которое бы не имело прямого подтверждения в Священном Писании! Ни одного! А что такое Таинство? Это и есть необходимый путь ко спасению. Все остальное — производное! Включая Церковную иерархию, всецело основанную на необходимости совершения Таинств. Что касается обрядов — то это проверенная опытом и эффективная форма подготовки человека к участию в Таинствах! Вот и вся наша церковная жизнь. И она, конечно же, не столь косная, как ее представляют. Ведь в вопросах подготовки к Таинству каждый человек получает от пастыря рекомендации, меру строгости, соответствующую с его характером, образом жизни, обстоятельствами. Почему Господь не прописал все это в детальной инструкции? Мы опять же возвращаемся к вопросу о возможности Бога и потребностях человека. Бог все может. А человек — изменчив! Вот и получается, что мы имеем не просто различия в обрядах и устройстве церковной жизни на протяжении ее многовековой истории, но даже в рамках поместных Церквей эти различия порой серьезно ощутимы. Обряды — не обязанность, а ответ на вопрос людей конкретного времени и конкретного места о том, как им лучше всего организовать свою подготовку к встрече со Христом в Таинствах Церкви.

Василий Великий учился у некоего Ливания – легендарного ритора своего времени. Христианства Ливаний не принял, хотя отдавал должное добродетелям многих современных ему христиан и некоторым даже искренне удивлялся. Василий любил этого человека, был благодарен за полученные от него знания и сохранил к нему теплое и благодарное отношение. Они переписывались. Эта переписка частично сохранилась. Говорят, что Ливаний так уважал Василия, так ценил его ум и способности, что, получив от него весточку, радостно восклицал, созывая друзей: «У меня письмо от Василия!» В одном из таких писем Василий пишет, что собеседниками его теперь являются люди некнижные: рыбаки да пастухи. Есть, правда, между ними и цари, но все равно это не те философы с отточенным стилем и витиеватыми мыслями, которых он читал во время учебы. Ясно, что рыбаки и пастухи, о которых говорил святитель, – это пророки и апостолы. Пастушествовал Моисей. Тем же занимался и Давид до взятия на царство. Для людей, получивших греческое образование, буквально объевшихся красотой и мудреностью слога, их речи звучали просто, слишком просто. Гордые ученостью язычники, например, Цельс, желая оскорбить христиан, постоянно указывали на этот контраст: мол, мы ученики поэтов и мудрецов, а вы – рыбаков. Ваша вера – вера невежд. Юлиан Отступник вообще в краткий период своей власти велел отлучать христиан от изучения и преподавания античных наук. Оставьте, говорил он, нам нашу славу и мудрость, а сами слушайте писания своих пастухов! И удивительно было, что такие общепризнанные любители и знатоки античных умственных сокровищ, как Василий, сменили собеседников. Сменили радостно. Платона на Павла, Аристотеля на Моисея, трагиков и историков – на Давида и Исайю. Эти же собеседники и у церковных людей, в посту – особенно.

Нетрудно заметить даже непосвященному, что службы в посту на буднях иные, нежели вне поста. Длиннее, проще, минорнее. И все читают что-то, читают. И поклонны бьют. Для того, чтобы в таких случаях участвовать, нужно как минимум два качества. Первое –

это покаяние. Участие в постовой службе должно восприниматься как покаянный труд, монотонный и утомительный, подобный земляным работам. А второе – нужно знать, что читают. Журчание псалтирных ручейков не должно быть неразборчивым фоном – осознаваемыми звуками священной речи должно быть оно. Слову Божию, прежде чем сойти в сердце, предстоит навязнуть в зубах. Псалтирь надо учить, читать дома, слушать в пути через наушники и прочее. Тогда, если даже чтец бубнит, или

Соломон большинству известны лишь по имени, но не по текстам. А еще есть Осия, Иона, Иезекииль... Ох. Залечим эту язву. Пусть и нашими собеседниками станут эти великие. То, что они люди Завета Ветхого, вовсе не значит, что их время прошло. Разве рассказ Моисея о творении неба и земли утратил актуальность? Ведь то же небо над головой и та же земля под ногами. Это не старое учение. Это вечное учение. Творение человека, грехопадение человека, первые обетования – все это так живо и

Сорвать маски с действительности и обнажить скрытую суть происходящего, то есть освободить тайные пружины от покровов повседневности – три. Возвещается ли при этом или не возвещается будущее – совершенно неважно. Если возвещается, то как «одно из», а не как единственно главное служение.

Скорее всего, возвещается, но не с датами и сроками, а так, как надпись на камне возвещает будущее витязю, стоящему на распутье. Пойдешь направо – будет то-то, налево – то-то. Вот как во Второзако-

вера в то, что человеку можно все, что он захочет, и никто на свете человеку не указ. Все это яд и ложь. Это ложные боги. Божки эти уселись на тронах обывательских умов и в мягких креслах грешных сердец. Их и нужно прогонять, переворачивать вместе с креслами и тронами. Это и есть дело пророков – переворачивать сознание людей и ставить его с головы обратно на ноги.

Тебя ужасает нечестие и несправедливость? – Открывай Иеремию, Малахию, Амоса. Тебе нужно укрепиться в вере посреди общей размякшей атмосферы безбожия? – Бери Исайю, бери Захарию. Об отвратительных грехах, вошедших в привычку, и о наказаниях за них тебе расскажут пророки. О тех начальниках народа, которые заплыли жиром и утратили совесть, они тоже расскажут. Расскажут о тяжелых временах, выпавших на долю святых людей. Еще расскажут о том, почему ты не чувствуешь живо Божьего присутствия и виноват ли ты в этом лично. А еще о том, где Господь, далеко ли Он, когда все вокруг или многое очевидно противоречит Его воле. Долго ли еще убеждать? Не пора ли вступить в новое для себя собеседование.

Что же касается соломоновых притч, то их прозрачность и планность, их баюкающая речь о добре и зле, о мудрости и глупости незаменима в воспитании юношества. Не нужно подыскивать слова. Их за нас давно подыскал и поставил в правильном порядке сын Давида и царь в Иерусалиме. Речения его временами так просты, что гордый ум сочтет их за банальность. Остережемся такой оценки. За этой простотой стоит Сам Бог, Который прост по существу и Свят в Своей простоте. Притчи кажутся семечками. Нет. Это орешки. Берегите зубки. Там не все на поверхности.

О, благословенные времена! Времена, когда все до единого христиане полюбили Библию, как невесту, и воркуют с ней, как голубь с голубкой, придите! Сколько ждать еще? Библия – читаю недавно в одной статье умного человека – должна быть самой читаемой книгой в России. Какие хорошие слова. Не сегодня ли братья за их воплощение? Как думаете, братья и сестры, не сегодня ли?

Протоиерей
Андрей Ткачев

ПОСТОВЫЕ СОБЕСЕДНИКИ

тараторит, или жуёт слова, или их глотает, или иное что творит, или в храме плохая акустика (вариантов много), молящийся человек, знакомый с текстом, про себя проговаривает знакомые слова. Мысль не разлетается. Служба совершается. Умная служба. В противном случае постовые службы непереносимы для обычного человека. Пришел за радостью и ничего не знаешь – придется поставить свечку и через пять минут выйти. Пришел с покаянием, пришел потрудиться и знаешь, что читают, – тогда и потрудишься, и помолишься.

Давид – наш постоянный собеседник. От него и его слов весь год не уйдешь, ни в пост, ни в праздник. Не то иные. Моисей, Исайя, Иов,

важно всегда, вплоть до скончания века, что именно пренебрежение этим древним знанием приводит людей к многому непоправимому. И так, берем в пост в руки книгу Бытия. Берем Моисея в собеседники. С ним Сам Господь Бог множество раз лицом к лицу, как с другом, разговаривал. Можно ли от такого собеседника отвернуться?

Что до пророков, то они читаются, как свежая газета. Попробуйте сами и убедитесь. Главное дело пророка вовсе не прорицания. Пророк менее всего предсказатель будущего. Его задача – громко и смело возвестить забытую или поправленную истину – раз. Сбросить, опрокинуть идолов, занявших место истины в сознании людей – два.

И в этом смысле каждый может быть пророком. «Скажите праведнику, что благо ему. Скажите грешнику, что ему горе неизбежное». Вот пример подлинного пророчества. В этом смысле (а не в смысле предсказаний будущего) можно понимать и слово святого Павла: «Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать» (1 Кор. 14:1).

Под именем идолов разумею не каменных и прочих истуканов. Это, повторюсь, мысли; это вера во что-то иное, а не в Бога Живого. Есть вера во всемогущество науки. Есть вера в безконечный прогресс. Есть вера в то, что счастье – это богатство и непрестанные удовольствия. Есть

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ДУХОВНАЯ ПОЛЬЗА ЧТЕНИЯ ПСАЛТИРИ?

Святитель Амвросий Медиоланский говорит: «Во всем писании дышит благодать Божия, но в сладкой песне псалмов дышит она преимущественно. В храме псалмы читаются ежедневно за всяким утренним и вечерним богослужением. В чем же заключается духовная польза чтения Псалтири? Почему важно неукоснительно использовать эту книгу в своем домашнем молитвенном правиле? На эти вопросы отвечают священнослужители.

– В Евангелии от Матфея мы читаем о событиях, которые происходили на Голгофе: «А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46). Этот текст воспроизводит Христом из Псалтири: «Боже мой, для чего Ты оставил Меня?» (Пс. 21, 2). Таким образом, Господь Иисус Христос научает нас, что в самые тяжелые моменты жизни нужно обращаться к святой Псалтири и от нее псалмов находить для себя молитвенные слова утешения. И действительно, когда мы молимся по Псалтири, то, с одной стороны, восхваляем Бога, так как в еврейской традиции эта книга с древности называется «Книга Восхвалений». А с другой стороны, многие псалмы имеют покаянную содержательность, направленность, и они подсказывают нам такие слова, которые помогают нам в сердечном раскаянии перед Богом раскрыть свою душу и совершить акт настоящего покаяния. А так как в Псалтири не только покаянные, но и хвалительные псалмы, мы и каемся пред Богом, читая Псалтирь, и прославляем Его, читая Псалтирь, а также воспеваем Его чудные Имена, которые во множестве присутствуют на страницах Псалтири, когда

говорится о Боге – Великом, Могущем, Милосердном, Любвеобильном и т.д.

В Древней Руси Псалтирь была излюбленным чтением. По Псалтири учили детей читать. И когда в Советское время занимались изучением берестяных грамот, то, хотя люди в основном на бересте писали на житейские темы, можно было выявить скрытые цитаты. По скрытым цитатам определили, что самой читаемой книгой Древней Руси была именно Псалтирь. Второе место занимали притчи царя Соломона. Уж не знаю почему. Может, потому, что там очень часто затрагивается семейная тематика, воспитание детей, – то, что было близко нашим предкам, которые воспринимали Православие, прежде всего, как образ жизни.

Чтение Псалтири – это особое состояние духа: когда человек погружается в эти глаголы, он как бы стяжает ангельскую благодать. Мы знаем, что ангелы непрестанно предстоят Престолу Божию и воспевают Его чудные Имена. И всякий раз, когда православный христианин или христианка, взрослый человек или ребенок открывают Псалтирь и начинают по ней молиться, они присоединяются к ангельскому хору. И, живя на земле, они как бы оказываются на небесах.

Протоиерей Олег Стеняев

– Почему важно читать Псалтирь, а не только молитвослов или акафисты? Потому что псалмы – это не просто древние, трудно понятные молитвы, как многие думают, а часть Священного Писания, данного нам Самим Богом. Если любая молитва – наше обращение к Богу, стремление к Нему, подобно как пламя свечи устремляется к небу, то Псалтирь – это Божие слово к нам, это свет, нисходящий с неба и просвещающий самые тайные стороны нашей души. Псалтирь – книга Богооткровенная. Через царя и пророка Давида Сам Бог дал нам Псалтирь как пример и образец молитвы. «Вот так вы должны обращаться ко Мне, каяться во грехах, чего-то просить, прославлять Своего Творца и восхищаться Промыслом Божиим», – говорит нам Господь через священную книгу Псалтири.

Псалтирь включает в себя всё, все виды молитв: здесь и покаяние во грехах, и прошение в различных нуждах, скорбях нашей жизни, и благо-

дарение Бога за Его многочисленные благодеяния, и радостное славословие Господа как нашего Отца и Промыслителя. Псалтирь – духовная защита от любых темных сил, и вместо того, чтобы всюду бояться какой-то там порчи, достаточно просто читать регулярно Псалтирь, так что к тебе не приблизится никакой искуситель. Не случайно псалмы включены практически во все церковные моления и молебны.

Псалтирь вкратце излагает Священную историю – от сотворения мира и вплоть до Страшного Суда, о котором сказано, что Господь «грядет судить земли: судить вселенной в правду и людям истинною Своєю» (Пс. 95, 13). Всё наше богослужение насыщено священными строками из Псалтири, поэтому тот, кто дома читает псалмы, тот и в храме лучше понимает богослужение.

Иногда говорят, что если мы не понимаем псалмов, то значит, и читать их незачем. Но если мы не понимаем состав лекарства, то это не значит,

что в болезни мы не должны его принимать. Как еще говорят, «ты не понимаешь, зато бесы понимают»: они отходят от искушаемого человека, когда слышат священные слова псалмов. Если не начать читать Псалтирь, то ты ее так никогда и не научишься понимать. Смысл становится понятен по мере нашего возрастания и духовного опыта, когда псалмы входят в нашу духовную жизнь, когда они становятся созвучны голосу нашего сердца.

Псалтирь имеет исключительную ценность, о которой мы подчас не задумываемся. Эту ценность трудно передать на словах. Ее понимаешь со временем. Псалтирь – это как камертон, который задает очень точный тон всей духовной жизни. Псалтирь дает нам духовную бодрость и трезвость, освобождает сердце от нашедших искушений, помогает выправить свой жизненный путь по стезе исполнения Божией воли.

Священник
Валерий Духанин

Что такое Страшный суд, частично знает всякий человек. Даже если он не читал Евангелие, не слышал христианской проповеди и вообще не имеет веры. Знает, потому что у всех людей есть совесть. Еще до того, как откроются судебные книги и Судья Нелицемерный произнесет Свое определение о нашей вечной участи, еще в настоящей земной жизни нас судит строгий голос совести. Так же, как и Небесный Судья, этот обвинитель неподкупен и справедлив, потому что совесть – глас Божий в человеке. Она и осуществляет малую репетицию последнего дня Господнего, вызывая щемящее чувство вины и стыда еще до окончательного осуждения наших беззаконий.

СТРАШНЫЙ СУД ВНУТРИ НАС

Впрочем, земное бытие оставляет нам право не слушаться этого свидетельства и поступать, как мы хотим; но внутренний голос совести все равно не устанет обличать до конца дней, напоминая о нашей неправоте. Об этом написал апостол Павел в послании к Римлянам. Рассуждая о язычниках, Павел отмечает: дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую (Рим.2,15). Конечно же, к христианам это относится точно так же, как и к язычникам, потому что закон благодати не отменяет закона совести.

Апостольские слова позволяют представить интересную картину. На сердцах всех людей, как на неких скрижалях, написан божественный закон совести, который возвышает свой голос независимо от нашего желания. Причем в душе всякого человека, как верующего, так и неверующего, постоянно заседает некий внутренний парламент. Помимо голоса совести, слышатся другие речи и высказывания – наших хотений, чувств, ума, воли. Докладчики сменяют друг друга, обговариваются те или иные «законопроекты», выносятся какие-то решения. Голос совести можно уподобить речи верховного правителя – президента. Его мнение преобладает над шумом заседания. Но в противовес правителю выступает оппозиция, в которой можно угадать нашептывания врага рода человеческого. Подвергать сомнению указы президента есть его древнейшее занятие.

Конечный вердикт остается за выбором голосования. Здесь уже важна личность самого человека, взвешивающего все «pro et contra». Святитель Феофан Затворник так говорит об этом: «Кто решитель? Свободное лицо человека действующего. И никто не может решить, почему это лицо склоняется на ту или другую сторону, и решений его никаким образом нельзя подвести под какие-либо законы, чтобы по нему можно было и предугадать его решения». Итак, человек делает свой выбор, и на этом заседании заканчивается – для того, чтоб началось следующее.

Этот внутренний парламент будет работать и на Страшном суде. Правда, обсуждения и решения будут касаться не сегодняшних, а прошлых дел человека с целью их духовно-нравственной оценки. К такому выводу приводит дальнейший ход речи Павла: «дело закона у

них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа» (Рим.2,15-16).

Как интересно, что весь этот внутренний мысленный совет Павел относит к Страшному суду. Получается, в тот день наш сердечный парламент воспримет на себя судебную функцию, и еще до Божьего приговора человека осудит его собственная совесть. В настоящей жизни этот совет в своих решениях может ошибаться или убежать от совестных обличений. Но в день оный судебное производство будет курироваться всевидящим Божиим оком, и ошибки здесь исключены. Наш собственный душевный парламент (исполняющий уже судебную функцию и возглавляемый Христом) примет честное и последнее решение относительно нас самих.

Святые отцы подтверждают и развивают мысль апостола. По словам святителя Иоанна Златоуста, «в день суда предстанут наши собственные мысли, то осуждающие, то оправдывающие, и человеку на том судилище не надо будет другого обвинителя». Так же рассуждает и святитель Василий Великий. По его мнению, Страшный суд будет событием более внутреннего, нежели внешнего порядка: он произойдет в совести человека, в его памяти и уме. Причем суд Божий совершится с молниеносной быстротой: «Вероятно, что какой-то несказанной силой, в мгновение времени, все дела нашей жизни, как на картине, отпечатлеются в памяти нашей души». «Не нужно думать, что много потратится времени, пока каждый увидит себя и дела свои; и Судью, и следствия Божия суда неизреченной силой во мгновение времени представит себе ум, все это живо начертает пред собой и во владычественном душе, словно в зеркале, увидит образы содеянного им».

Подобное представление о последнем суде немного ломает привычные стереотипы, не правда ли? Оказывается, никого никуда не будут тащить, как пойманного вора. Прежде Божьего определения человек сам все поймет и окажется в своем собственном аду. Не знаю, как кому, а мне это внутреннее самоосуждение представляется гораздо более страшным, чем пытки грешников на полотнах Босха. Когда тебе самому все теперь ясно, когда ты понимаешь, что все в тво-

ей жизни было неправильно и второго шанса никогда не будет, и совесть жжет изнутри нестерпимым огнем – это самый жуткий ад. Ад – это поздно, говорил Достоевский, и такое «поздно» вкупе с мучениями совести действительно страшнее и дантовского ада, и фантазии гениального Иеронима.

Потому и суд мы называем Страшным, хотя в Библии нет такого словосочетания. Вообще-то христианин должен ожидать судебного дня с радостью и надеждой. Вместе с армянским поэтом Григором Нарекаци мы должны бы произнести:

*Мне ведомо,
что близок день Суда,
И на суде нас уличат во многом,
Но Божий Суд не есть ли
встреча с Богом?
Где будет Суд – я поспешу туда!*

Но грехи тревожат, и веры мало, и страх наказания тяготит. И совесть – та, которая уже сейчас имеет полномочия судить, – подсказывает строки церковной молитвы: «Страшного Твоего и грозного, и немилостивого суда, Христе, во уме прием день и час, трепещу, яко злодей, студа дела и деяния имея люта, яже един аз содеях прилежно».

А после церковных слов хочется произнести и свои, простые слова: Господи, прими нас, кающихся, помилуй нас, не умеющих радоваться о Тебе. Позволь нам встретить Твой приход в покаянии. Веруем, что не изгоним, примем и простишь – потому что веру и покаяние никогда не отвергнет Сказавший: «покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15).

Итак, апостол Павел, а за ним и святые отцы говорят, что суд Божий будет предварен непререкаемым свидетельством человеческой совести. Конечно же изречение Судьи о вечной участи человека никем не оспорится, ибо совесть подсудимого подтвердит этот приговор. Некоторое подобие Страшного суда мы опытно познаем уже в этой жизни, когда наша совесть судит наши мысли, слова, дела. Только в тот день голос совести будет как обнаженный острый меч. Пока еще этот меч покрыт ржавчиной нашего лукавства и самообмана, но в день Господень всякая ржавчина сойдет, и отточенный клинок совести – голоса Божьего в человеке – разделит праведность от беззакония и ясно обозначит нашу вечную участь. И об этом стоит думать и переживать.

Сергей Комаров

Четвертый из плодов Святого Духа, упомянутый у Апостола (Гал.5:22) – это долготерпение. Словарь переводит соответствующее греческое слово как «долготерпение, великодушие, терпеливость, стойкость, выдержка», а в библейском контексте оно означает, во-первых, готовность великодушно сносить чужие грехи и недостатки, во-вторых – стойкость перед лицом испытаний.

ПОЧЕМУ ХРИСТИАНИН ПРИЗВАН ТЕРПЕТЬ ДО СМЕРТИ

В современном языке «терпение» имеет пассивный оттенок – человек вынужден терпеть, куда же ему деваться, но если бы у него было немного больше сил, мужества, решимости, он бы не потерпел, восстал и что-то изменил. Библейское долготерпение, напротив, активно – человек решился идти путем спасения, и твердо держится его несмотря ни на что.

Как сказал в своей проповеди Архиепископ Горловский и Славянский Митрофан, «Бывает, человек какую-то часть своей жизни терпит, делает добрые дела, поступает правильно, а потом говорит такие слова: «Всё, у меня терпение кончилось», – и начинает делать зло и неправду. Это похоже на корабль, который плыл, а перед тем, как войти в гавань, потерпел кораблекрушение и затонул. В Священном Писании сказано, что «претерпевый до конца, той спасется» (Мф. 10:22). Матерь Божия терпела столько, сколько Ей Господь определил до этого святого дня, когда Сын забрал Её к Себе. Она показывает нам пример, что мы терпеть должны до конца, а не какой-то кусочек времени».

Человек призван поступать правильно не только тогда, когда видит перед глазами прекрасные примеры святости, но и тогда, когда люди вокруг него впадают в мерзости и беззакония. Он призван прощать врагов не пока враги не переступают определенной черты – а всегда, как Христос простил распинателей. Он призван отказываться от ненависти и мести не только тогда, когда его никто толком и не обидел, но и тогда, когда ему действительно причинили тяжкое зло. Короче говоря, он призван терпеть не пока терпимо – а до смерти.

Это выше человеческих сил – это сверхъестественный дар Святого Духа. И этот дар подается вместе с другим даром – надеждой. Надеждой, которая есть у каждого христианина лично и у мира в целом.

Пройдет не очень много времени – и наши испытания кончатся. Наша миссия будет исполнена, нас заберут домой, ангелы примут наши души и отнесут в тот Город, который «не имеет нужды

ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец» (Откр.21:23)

Там мы навсегда окажемся дома, а пока у нас есть очень важное и чрезвычайно почетное задание – быть посланниками Господа (2Кор.5:20) в этом охваченном мятежом мире. Творить Его волю, трудиться ради вечного спасения душ, быть Его светом во тьме – как говорит Он сам, «Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на вершине горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф.5:14-16)

Святой апостол, среди гонений, мучений и преследований, предвидя свою насильственную кончину, писал: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2Тим.4:7,8)

Долготерпение и стойкость в вере ведет к награде настолько великой, что мы и не смеем себе ее представить; но в то же время мы знаем, что она ожидает нас в конце пути – если только мы не свернем.

Но мы уже видим небесный свет; мы уже слышим ликующие хоры святых и ангелов; пребывая в Церкви, мы уже одной ногой там, дома, мы – граждане Небесного Града, посланные оттуда в этот мир боли и смуты, чтобы творить благо и спасительную волю нашего Господа.

Пока мы странствуем здесь, на земле, Господь, Матерь Божия, ангелы и святые невидимо пребывают с нами, помогая нам идти. Мы призваны претерпеть до конца, сохранить веру, твердо держаться нашего пути – и тогда скоро мы окажемся дома, а еще через какое-то время увидим, как Господь придет во славе, чтобы судить живых и мертвых и окончательно спасти и исцелить Его мироздание.

Сергей Худиев

Во всяком искусстве и в любой науке необходимо терпение. И справедливо, потому что без него не совершаются и самые внешние дела; но если бы какое-нибудь из них и совершилось, то нужно бы вает терпение для того, чтобы совершившееся сохранилось. Всякое дело с терпением совершается, и совершенное терпением сохраняется, и без него не может устоять, да и не получает конца. Если дело хорошее – терпение податель и хранитель его; если же худое – терпение подает (в нем) покой и великодушие и не попускает искушаемому томиться малодушием, обручением геенны.

Терпению свойственно умерщвлять отчаяние, подтачивающее

БЕЗ ТЕРПЕНИЯ НЕВОЗМОЖНО НАЙТИ ПОКОЙ

душу. Оно научает душу утешать себя и не унывать от множества браней и скорбей. Уклонившийся от него Иуда, как неопытный в брани, нашел себе двойную смерть. Усоивший его себе апостол Петр, как опытный в брани, и в самом падении победил низложившего его дьявола. Терпение усовершенствовало блаженного Иова и первые его добрые дела. Ибо если бы немного уклонился от него праведный, то потерял бы и все прежнее;

но Знавший его терпение попустил бедствие, к усовершенствованию Иова и к пользе многих.

Если кто-либо не имеет терпения, то никогда не может устоять на войне видимой, и не только себе, но и другим наносит своим уклонением бегство и погибель. Но при видимой войне иной может оставаться внутри дома и, может быть, не выходит на войну; хотя чрез это и лишится даров и венцов, и оста-

нется, может быть, в бедности и бесчестии. В мысленной же брани невозможно найти места, где бы ее не было; хотя бы и всю вселенную прошел кто-либо, но куда ни пойдет, везде встретит брань. В пустыне – звери и демоны и прочие злополучия и страшилища. В безмолвии – демоны и искушения. Среди людей – демоны и люди искушающие. И нигде нет места без испытаний, потому что без терпения и невозможно найти покой.

Бог близок к тем, которые желают ради Него терпеть искушение и не хотят оставить добродетель по нерадению из-за скорби, но предпочитают закон Божий, и в терпении того, что их постигает, увеселяются надеждою спасения.

Если предостоят два бедствия: одно временное, а другое вечное, то не лучше ли избрать первое. Ибо нам необходимо или здесь бедствовать телесно и царствовать мысленно со Христом, в нынешнем веке, ради бесстрастия, и потом в будущем; или отпасть по страху искушений и пойти в вечную муку, от которой да избавит нас Бог, чрез терпение бедствий здесь.

Священномученик Петр Дамаскин

Из чтения Покаянного канона и из собственного опыта: нет ничего страшнее, разрушительнее, губительнее греха. Об этом — все те примеры сокрушительных падений, о которых повествует в своем удивительном и поистине великом творении преподобный Андрей Критский. О том же свидетельствует буквально все Священное Писание и говорят все святые отцы. И опять же — наш личный опыт подтверждает: со всем можно справиться, все можно пережить, лишь бы Господь не оставлял Своей помощью. Что бы это ни было — предательство близкого друга, нищета, болезнь, смерть того, кто для нас бесконечно дорог, — ничто не сломит, не уничтожит человека, если с ним Господь. А грех... Он не просто ранит, отравляет, уродует душу. Он разлучает нас с Богом, отлучает от единственной истинной Жизни.

СПАСИТЕЛЬНОЕ ЛУЧЕНИЕ

Страшен грех. И все же... Все же есть нечто, что гораздо страшней, чем быть грешным, плохим со всех точек зрения человеком. Не считать себя таковым, быть искренне убежденным в своей всецелой или хотя бы «частичной» праведности — это самое страшное.

Умирает, гибнет душа грешного человека. Но Господь для того и пришел на землю, чтобы спасти грешников (см.: 1 Тим. 1, 15). И спасает, когда они каются в своих грехах, оплакивают их, просят с сокрушением сердечным, чтобы Он вывел их из бездны и мрака падения в Свой чудный, прекрасный свет.

А вот праведников Господь спасать не приходил. Почему? Потому что нет на самом деле, никогда не было и не будет на земле ни одного праведника в собственном смысле, кроме Одного — Того, Кто, будучи Богом, не усомнился стать Человеком. «Праведники» — это на самом деле те же грешники, только своей греховности не признающие и потому в Спасителе не нуждающиеся. Ибо зачем Спаситель, если ты не погибаешь?..

Впрочем, не обязательно почитать себя праведным для того, чтобы остаться вне пути спасения. Для этого достаточно просто... не считать себя грешным, только и всего. Что, кроме покаяния, может возвести от земли к небесам? Что, помимо него, может сотворить такое чудо: «сын мой был мертв и ожил, пропал и нашлся» (Лк. 15:24)? Нет покаяния, нет и спасения. С чего Евангелие начинается? «Покайтесь...» (Мф. 3:2). Если это слово не услышано, то все остальное — не понято.

А легко ли на самом деле видеть свою греховность, признавать, что ты

грешник? Нет. Не только потому, что это ко многому обязывает: к смирению, сугубому терпению, самоуничтожению, например. Но и потому, что мы невнимательны к себе, глубоко не «копаем» и никак не возьмем в толк: что уж в нас такого плохого?

Когда есть грехи по-настоящему тяжелые — те, что именуются смертными, — разглядеть их легче. И сердцем тогда совершенно естественно сокрушаться. Правда, это сокрушение, как правило, удается сохранять недолго. А если грехи всего-навсего «повседневные», «обычные», «простительные»? Как тогда попасть в число тех грешников, для спасения которых вочеловечился Господь, как соединиться с ликом этих блаженных счастливых?

Наверное, возможно это все же и без совершения особых злодеяний, каких-то исключительных беззаконий. Достаточно понять и удерживать в памяти только один, но всем нам присущий грех: несоответствия той высочайшей цели, тому поразительному назначению, которое определил для нас Господь.

«Бог сотворил нас для Себя», — свидетельствует блаженный Августин. Не потому, что испытывает в нас нужду, не потому, что мы Ему необходимы: Он Самодостаточен, Совершен, нет ничего, что в нашем понимании было бы Ему «нужно». Суть в другом: назначение человека быть с Богом, жить в Его любви, чувствовать, воспринимать ее сердцем и на нее сердцем же откликаться. К мыслимой, предельно возможной для тварного существа полноте совершенства нас призывает и хочет возвести

наш Создатель. А хотим ли мы этого так же, как Он? Или всю жизнь уклоняемся, уворачиваемся от Его заботливых, ласковых рук, ищем чего-то, кого-то, но не Его единого? Скорее — так.

Это и есть главный грех, всеобщий, объемлющий собой все прочие, их обуславливающий. Он — главный повод и основание для того, чтобы мы все же смогли счесть себя действительно грешными, действительно нуждающимися в том, чтобы Господь нас спас — вопреки всему, в том числе и нашей воле, так часто Ему противящейся.

Мне кажется, к сознанию этого греха и сердечному его чувству и должен подвести нас пост. Об этом мы молимся, когда просим словами преподобного Ефрема, чтобы Господь даровал нам зреть наши грехи и, конечно же, тот источник, из которого они рождаются.

И еще кажется, что Господь эту молитву только тогда исполняет, когда мы хорошо понимаем, чего в ней вымаливаем. Видеть свои грехи больно и неприятно. Видеть же главный грех, убеждаясь в том, что неправильно не что-то отдельно в жизни, а жизнь в целом, как таковая — мучительно нестерпимо. Хотим мы этого мучения? Если нет, то и не сподобимся. А если да, то Господь нам его обязательно дарует. И оно-то, войдя в сердце, завладев душой, заставит меняться — день за днем, шаг за шагом, не давая покоя и роздыха.

Таково это мучение, желанность и ценность которого приоткрывает ревностной христианской душе пост. Мучение, избавляющее от мучения вечного.

Игумен Нектарий (Морозов)

О МОЛИТВЕ

Истинная молитва есть голос истинного покаяния
Святитель
Игнатий (Брянчанинов)

Все люди имеют потребность в молитве не менее той, какую имеют древа в воде; ибо как они не могут приносить плодов, не принимая сока от корней, так и мы, не будучи напоены молитвами, не можем приносить в изобилии многоценных плодов благочестия.

Святитель
Иоанн Златоуст

И молитвословие самое усердное не проходит без того, чтоб мысль не отклонялась и нигде не блуждала. Что же придумано к уврачеванию ее? Придумано молиться коротенькими молитвами, которые бы, держали мысль пред лицом Бога и не давали ей повода уклоняться. Воззвание: «Господи помилуй!» и другие краткие молитовки, коими перенаполнены все чины нашего Богослужения и наших молитвословий, что другое значит, как не средство держать мысль пред лицом Бога?

Преподобный
Никодим Святогорец

Когда молятся, люди предстают Богу очень по-разному. Одни приступают к Богу, как к другу, и Владыке своему и приносят Ему песнь и молитву не столько за себя сколько за ближних. Другие ищут духовного богатства, славы и большего дерзновения. Иные умоляют Бога избавить их от соперника. Другие испрашивают некоторого достоинства. Иные умоляют о совершенном прощении долгов. Некоторые просят освобождения из темницы, а другие наконец разрешения грехов.

Мы же, когда молимся, начнем с искреннего благодарения. Потом принесем исповедание грехов и сокрушение души; после сего да принесем Господу наши прошения. Сей образ молитвы есть самый лучший, как одному из братьев от Ангела Господня было показано.

Если ты предстоял когда-нибудь перед земным судиею,

то не нужно тебе искать другого образа для предстояния на молитве. Если же ты сам не предстоял на суде, и не видел других истязаемых, то по крайней мере учишь молиться на примере больных, как они умоляют врача о пощаде, когда он приготовился резать или жечь их тело.

Не употребляй в молитве твоей премудрых выражений; ибо простой лепет детей угоден Небесному Отцу их.

Не старайся многословить, беседуя с Богом, чтобы ум твой не расточился на изыскание слов. Одно слово мытаря умилило Бога, и один крик, исполненный веры, спас разбойника. Многословие при молитве отвлекает ум и наполняет его мечтаниями, а единословие обыкновенно собирает его.

Преподобный
Иоанн Лествичник

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 11 марта. Суббота. **Поминовение усопших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 12 марта. Воскресенье. **Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Паламы.** 8:30 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Вечерня с чинопоследованием пассивы.
- 14 марта. Вторник. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утренняя.
- 15 марта. Среда. **Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (100 лет со дня явления).** 08:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Пржедоосвященных Даров.
- 17 марта. Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утренняя (Парастас).
- 18 марта. Суббота. **Поминовение усопших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 марта. Воскресенье. **Неделя 3-я Великого поста, Крестополонная.** 8:30 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Вечерня с чинопоследованием пассивы.
- 20 марта. Понедельник. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утренняя.
- 21 марта. Вторник. **Сорок мучеников, в Севастийском озере мучившихся (переносится с 22 марта).** 08:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Пржедоосвященных Даров.
- 23 марта. Четверг. 17:00 Исповедь. **18:00 Таинство Елеосвящения (Соборования).**
- 24 марта. Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утренняя (Парастас).
- 25 марта. Суббота. **Свт. Григория Богослова. Поминовение усопших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 26 марта. Воскресенье. **Неделя 4-я Великого поста. Прп. Иоанна Лествичника.** 8:30 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Вечерня с чинопоследованием пассивы.
- 29 марта. Среда. 17:00 Утренняя с чтением Великого канона прп. Андрея Критского («стояние Марии Египетской»).
- 30 марта. **Четверток Великого канона.** 08:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Пржедоосвященных Даров.
- 31 марта. Пятница. 17:00 Утренняя с пением Акафиста Пресвятой Богородице.
- 1 апреля. Суббота. **Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 2 апреля. Воскресенье. **Неделя 5-я Великого поста. Прп. Марии Египетской.** 8:30 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Вечерня с чинопоследованием пассивы.
- 5 апреля. Среда. 17:00 Исповедь. **18:00 Таинство Елеосвящения (Соборования).**
- 6 апреля. Четверг. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 7 апреля. Пятница. **Благовещение Пресвятой Богородицы. Преставление свт. Тихона, патриарха Московского и всея России. Престольный праздник.** 7:30 Исповедь. 7:40 Часы. Изобразительны. **9:30 Вечерня с Литургией, которую совершит Митрополит Калужский и Боровский Климент.**
- По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещение, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru. Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».